

ИСТОКИ НИССА

Перевод:
Андрей Ф. Галилейский

ДОМ

Kimberly J. Kreines & Adam Lee

Нисса Ревайн была вплетена в бескрайний поток живого света.

Ей не хотелось покидать это место, здесь она чувствовала заботу и тепло объятий. Свет кружил вокруг и поддерживал ее, придавая ей ощущение невесомости.

И все же, спустя несколько бесконечных мгновений, поток света начал растворяться. Как же ей не хотелось расставаться с ним.

Когда поток света проплывал мимо нее, Нисса заметила, что он состоял из сотен тысяч крошечных волокон. Это была сверкающая река, словно, из драгоценных, сверкающих камней. Они проплывали так близко, что она могла протянуть руку и коснуться их. Нисса окунула в него пальцы, чувствуя каждую отдельную нить, каждое ее уникальное строение. Чувство великого удовлетворения окутало ее. Она хотела оставаться здесь, быть частью этого потока, навсегда.

-Уф!

Что-то ударило Ниссу в затылок. Она поднесла руку к голове.

- Ай!

Снова. На этот раз в спину. Сильно.

Нисса обернулась.

Поток накрыл ее, накрыл, потому что невесть откуда взялся ком – огромный, черный ком, преграждавший течение, удерживая поток.

Он ударился раз, другой, и снова, теперь о руку Ниссы. Довольно больно.

Она попыталась оттолкнуть его, изменить его курс, но он оставался непреклонен.

Он издавал странные звуки, похожие на скрежет и хруст, мерзкие звуки у самого ее уха. Ком темнел и увеличивался. Скоро он будет выше ее роста.

Нисса попыталась убежать, уплыть прочь.

Она тянулась к свету, но вокруг осталась лишь тьма.

Она поглощала ее.

Она душила ее.

Она хотела убить ее.

Нисса проснулась с криком, тяжело переводя дыхание.

Ей потребовалось трижды моргнуть, чтобы понять: «Это мой дом. Я дома».

Дыхание Ниссы успокоилось при взгляде на знакомый деревянный потолок, перевязанный гибкими стеблями лозы. Она хорошо изучила эти стебли, поскольку уже не в первый раз просыпалась в холодном поту от видений кошмарной тьмы.

По мере погружения в реальность, к Ниссе стали возвращаться и другие органы чувств. Ее носа достиг запах похлебки ее матери. Должно быть, пища подогревалась на огне. Она снова пропустила ужин?

Нисса почувствовала вечернюю сырость в воздухе, вызванную дождем, все еще барабанившим по крыше. Стук капель был тихим и успокаивающим, но сквозь него доносилось и что-то беспокойное: два голоса, сдавленные и напряженные. Нисса оттолкнулась от кровати и прильнула к стене длинным эльфийским ухом.

- Она снова кричала только что? – голос принадлежал Нуме, Вождю Джорага. – Снова кричала о зловещей тьме?

Он говорил о ее видении! Значит, он слышал. Нисса выругала себя за то, что кричала слишком громко; она знала, к каким неприятностям это вело.

- Что мы будем делать, когда эта тьма придет, выискивая ее, выискивая нас? – вопрошал Нума.

- Ничто никого не ищет. – Это была ее мать, Мироя. – Он никогда никого не преследовал, не считая случайных разрушений.

- Случайных? Твой народ разозлил Зендикар и поплатился за это. Не просто так вы - последние из рода анимистов.

Нисса вздрогнула, по ее спине пробежала ледяная волна мурашек.

- Зендикар не мстителен, - возразила ее мать.

- Если ты так считаешь, то ты слепа. Из-за вас с дочерью рискуем все мы. Я не могу этого допустить.

Нисса натянула одеяло на голову. Это был не первый раз, когда она слышала, как ее мать спорила с Нимой о ее видениях, но она никогда прежде не слышала, чтобы Нума говорил столь резким тоном.

- Ты же понимаешь, что племя для меня превыше всего, - продолжал он. – Я должен защищать свой народ.

- Ты что... собираешься изгнать нас? – в голосе матери звучало неверие.

- У меня нет выбора, Мироя. Я не могу рисковать возмездием Зендикара. Прости. Мне, правда, очень жаль. – За словами Нумы последовал звук удаляющихся шагов. Поспешные шаги матери последовали за ним.

Нисса сжала уголок одеяла, снова и снова вертя в голове ужасные слова вождя. Нума собирался вышвырнуть их с матерью из лагеря Джорага. Куда они пойдут? Что они будут делать? Более того, как она могла так поступить с матерью после всего того, через что довелось пройти Мирое? Сердце Ниссы сжималось при мысли о страданиях матери.

Ей хотелось ненавидеть Нуму, но она не могла винить его за то, что он стремился защитить свой народ. Он был прав. Она была опасна, последняя из анимистов, и единственная, у кого все еще были видения.

Мама говорила ей, что эти видения – дар. По ее словам, так с Ниссой общался Зендикар. Но мама не понимала. Мироя никогда не видела ту тьму, никогда не слышала скрежет и хруст, никогда не ощущала удушливого давления, поэтому она не могла знать наверняка.

Уже много лун Нисса считала, что Зендикар охотился на нее, и теперь слова Нумы подтвердили ее страхи. Ее видения небыли даром, они были предупреждением. Зендикар обращался к ней, и его послание было очевидным. Он жаждет возмездия. Он закончит расправу над анимистами. Черный ком шел за Ниссой, и это означало, что любому, кто окажется рядом с ней, грозила жуткая опасность.

* * * * *

Нисса выскользнула из дома до возвращения матери.

Темень была кромешная, звезды плотно затянуло тучами, все еще орошавшими землю мелким дождем. Она ушла налегке, взяв с собой лишь самое необходимое – свой меч-посох, лук, стрелы, подстилку, и немного провианта – она сможет охотиться по дороге. Помимо этого, она прихватила известные ей обрывки заклинаний природы, которые, почему-то казались ей менее впечатляющими теперь, когда она в одиночку кралась сквозь ночную мглу.

Когда ее ноги хотели вернуться, она напоминала себе причины своего ухода; Нисса не желала привести этот кошмар к тем, кого любила. Когда он явится за ней, то найдет лишь ее одну.

Нисса не останавливалась, и даже не замедляла шаг, пока не увидела первые намеки на яркую синеву неба, сочащуюся сквозь кроны деревьев. Она держала такой темп, что опережала бы любых джорагских следопытов на полдня, и то, если они смогут отыскать ее след. Нисса использовала свою магию для заметания следов, восстанавливая каждую травинку после своего прохода. Она бросила взгляд через плечо, чтобы убедиться в этом. Заклинание работало безупречно; ни единого признака, что она здесь прошла. Даже самый искусный следопыт не сможет ее отыскать.

Когда вся правда этой мысли осела в ее сознании, во рту у Ниссы пересохло. Она сделала глубокий вдох, подавляя чувство страха, и решительно взглянула вперед.

- Что за...? – Нисса присмотрелась к земле. Какая-то игра света?

Она прикрыла глаза от тусклых предрассветных лучей. Картина не изменилась. Перед ней расширился сверкающий поток света. Нисса ахнула. Он был точно таким же, как в ее видении.

- Нет. – У нее свело желудок. Предзнаменование уже начинало сбываться – поток приведет темный ком прямо к ней.

Она шагнула назад.

Свет проследовал за ней.

- Не подходи ко мне! – Нисса пнула ногой облако пыли и метнулась в противоположную сторону.

Но поток все равно оказался прямо перед ней.

Она отпрыгнула и рванулась в другую сторону.

Через два шага поток вновь был рядом с ней.

Нисса повернула в третий раз, и перемахнула через бревно.

На этот раз, поток света был уже там до того, как она успела приземлиться.

Как только ее нога коснулась земли, сверкающий поток взвился ей навстречу. Прежде чем она смогла повернуться еще раз, прежде чем смогла отскочить, он окутал ее, подобно кокону.

Все произошло так быстро, что все попытки Ниссы вырваться, оказались тщетны. Она попыталась добраться до меча, но ее рабочая рука увязла в сверкающих нитях, паря в невесомости, вместе с остальным телом.

Она постаралась вывернуться, попыталась паниковать, но ни то, ни другое не сработало. Объятья были настолько уютными, настолько успокаивающими, что она невольно расслабилась, поддаваясь им. Поток говорил, что не причинит ей вреда, что он не был злым. Но это была не правда; Нисса была уверена в этом... или нет?

Ее растерянность перешла в благоговение, когда сверкающие нити потока окутали ее полностью.

В это мгновение, глубоко в сердце джорагского леса, Нисса Ревайн слилась с Зендикаром.

Теперь она поняла. Сияющий поток света и жизни был душой этого мира. И эта душа была самым прекрасным, самым чудесным явлением из всех, к которым когда-либо прикасалась Нисса.

Он погрузил ее в видение, плавно проведя в свои мысли, воспоминания, и надежды.

Поток вился вокруг нее, сверкая каждым крошечным драгоценным камешком, но Нисса поняла, что они были гораздо больше, чем просто камешки; каждая искра была живым существом. Все животные, растения, и расы Зендикара были частью бесконечного потока.

Более того, поток был не просто волной света, он был самой землей. С возвышенностями и углублениями. В нем была каждая травинка, каждый камешек, каждая песчинка. Он вмещал в себя все, и все было связано друг с другом через него.

Светящиеся существа резвились вокруг нее, обретая четкость, проносясь перед глазами Ниссы. Она наблюдала за ревом громадного балота, за великим журворреловым деревом на ветру, за длинной, тонкой нектарной змеей, скользящей по земле, и за птицей барутис, парящей в небесах. А затем она увидела эльфийку, эльфийку, которая выглядела очень знакомо.

Это было идеальное, кристальное отражение ее самой.

Сияющая Нисса шла среди текущих сверкающих земель. Каждый ее шаг кругами расходился по душе Зендикара. Она следовала за потоком сквозь лес, ускоряя шаг, переходя на бег, все быстрее и быстрее, прыгая вверх, и взлетая. Она пересекла пустыню, болото, горную грядку, и еще сотню мест, мелькавших так быстро, что Нисса не могла их распознать.

Наконец, поток замедлился, и сияющая Нисса остановилась. Она стояла на скалистом обрыве, взирая на горную вершину.

В недрах горы, Нисса слышала кошмарный хруст и жужжание темного кома. Она отпрянула, ощущая, как страх ледяной волной наполнял ее жилы. Неужели, все это был обман?

Но светящаяся Нисса не выглядела напуганной. Она не сходила с места. Она подняла руки ладонями к темноте. Ее губы двигались, но Нисса не слышала, что она говорила.

Затем, неожиданно, яркая вспышка света затмила все видение, поглотив все вокруг – горы, темный ком, и сияющую Ниссу.

Когда Нисса очнулась, кокона уже не было. Она лежала на земле, глядя вверх на что-то, напоминающее пару глаз.

- Нисса?

И губы.

- Нисса? – губы произнесли ее имя еще раз.

Еще мгновение потребовалось для того, чтобы Нисса узнала голос. – Мазик? – Нисса с трудом села.

- Ты в порядке?

- Да, все нормально. Я... погоди. – Нисса, моргнув, взглянула на друга. – Ты что здесь делаешь? Ты следил за мной? – Она вскочила на ноги, ее уши подернулись, вслушиваясь в признаки преследования.

- Не волнуйся, здесь больше никого нет.

- Они знают, что ты пошел за мной?

- Только твоя мать. Мне пришлось сказать ей, когда я увидел, что ты уходишь.

- Мазик!

- Не злись. Она была рада, что ты ушла в лес. Она считает, что твои видения здесь будут яснее.

- Она так сказала?

Мазик кивнул. – И еще сказала, что хочет, чтобы ты следовала за ними. Мы с отцом тоже так считаем. Мы верим в путь анимистов. Мы думаем, что твои видения важны. У тебя только что было одно из них, верно?

- Ты видел? – Нисса покраснела. – Свет... ты... ты его видел?

- Видел... - Мазик поспешил вперед, прежде чем Нисса стала бы бранить его. – Но не волнуйся, мне не страшно. Мне кажется, это потрясающе. – Глаза Мазика были настолько преисполнены надеждой, что Нисса немного расслабилась. – Что было в этом видении?

Нисса взглянула в его знакомое лицо, его черты, которые она уже не надеялась когда-либо снова увидеть, и решила довериться другу. – Ох, Мазик, все, что я думала прежде, оказалось неверным. Зендикар не охотится за мной. Он никого из нас не преследует. Он не злой и не мстительный. Он великолепен. Но ему больно. Что-то жуткое причиняет ему страдания. – Она содрогнулась при мысли о темном коме. – И я думаю, я думаю... а, не важно, я не знаю, что я думаю.

- Ты думаешь, Зендикар хочет, чтобы ты помогла спасти его.

- Как ты узнал?

Мазик указал на землю у ног Ниссы. Сияющий поток вернулся. Он вертелся у ее ног, как игривый щенок.

Сердце Ниссы окрылилось при виде его. – Привет, Зендикар, - сказала она.

Поток задрожал от возбуждения и взметнулся вверх, кружась вокруг них с Мазиком, подобно вихревой воронке. Он растрепал их волосы и наполнил обоих ощущением волшебства. Прежде чем их волосы успели улечься, свет уже тянул эльфов за руки, умоляя идти за собой.

Нисса взглянула на Мазика.

Поток потянул снова.

- Ладно, ладно, мы идем, - рассмеялся Мазик.

Вместе они проследовали за сверкающим потоком вглубь леса.

Они решили без обсуждений, что будут путешествовать вместе. Поток света, казалось, на иное и не соглашался. Мазик видел его только тогда, когда Нисса была рядом. Он рассказывал, что когда уходил на охоту или на поиски пропитания, терял его след, но как только возвращался к Ниссе, тропа загоралась для него снова.

Подобно возбужденному ребенку, поток открывал им все тайны и красоты леса: скрытые гроты, деревья, уходящие так высоко в небеса, что их кроны исчезали в облаках, танцующие лозы, и журчащие ручьи, поющие нежные песни. Им казалось, что они попали в иной мир, настоящую землю чудес.

Нисса чувствовала, что она тоже изменилась. Ее вновь обретенная связь с душой Зендикара становилась сильнее и крепче с каждым шагом, также как и ее магия. Когда она призывала заклинания, даже самые простые, они расцветали буйным цветом. Орехи Джадди, которые она зачаровала на освещение их пути ночью, вспыхнули звездами в форме животных, сопровождавших их сквозь ночную чащу. Когда они наткнулись на разъяренного древесного ловчего, то одного движения кисти Ниссы оказалось достаточно, чтобы тот сменил курс и оставил их в покое. Она сдвигала листья в кронах деревьев, чтобы укрыть их от дождя, а собранный ею сладкий цветочный нектар мгновенно снимал всякую усталость.

Но даже среди всех этих чудес, Нисса не могла полностью избавиться от гнетущего предчувствия, словно, затаившегося в ее животе. С каждым шагом они приближались к кошмарной тьме. И когда они доберутся до гор, ей придется сразиться с комом, ибо именно так поступила светящаяся Нисса. Но как?

* * * * *

Спустя два дня в зачарованном святилище, Нисса и Мазик достигли края леса. Внешний мир сменился глубоким каньоном из красных скал, высохших деревьев, и обветренных плато. Выйдя из уютной тени деревьев, Нисса почувствовала, словно, в очередной раз покидает родной дом. Но сюда направлялся сверкающий поток; сюда он ее вел за собой.

Эльфы небыли привычны к беспощадному палящему солнцу. Без защиты леса их нежная кожа обгорела на солнце в считанные часы. Они выпили все запасы воды до капли еще до первых сумерек, и их ноги ныли от ходьбы по жесткой, каменистой земле.

На второй день Нисса начала беспокоиться. Она не желала верить, что душа Зендикара вывела их сюда на верную гибель, но если им не удастся раздобыть свежей воды в скором времени, их судьба была предрешена. – Куда ты ведешь нас? – спрашивала она у потока. – Мы умираем от жажды.

Поток лишь сверкал в ответ, упрямо ведя их через каньон.

К полудню четвертого дня, Нисса была настолько обезвожена и опалена солнцем, что, когда они взобрались на вершину очередного холма и увидели под ним раскидистые болота, она завизжала от неподдельной радости.

Эльфы бросились вниз к топкой, болотистой почве, упав на колени у края солоноватой трясины. Нисса воспользовалась магией, призвав из болота ручей чистой холодной воды. Они напились всласть, перекусили дикими грибами, растущими вдоль топи, и снова утолили жажду.

Нисса была совершенно довольна, пока Мазик не заговорил.

- Теперь мы должны пройти через это? – спросил он, указывая вперед. Вопрос был риторическим; он видел мерцающий поток так же отчетливо, как и она, и тот совершенно ясно проходил сквозь болото.

- По крайней мере, здесь есть вода... - Ободрила его Нисса. Она пыталась говорить весело, но в ее голосе слышалась бессилие. – А другого пути нет? – шепотом обратилась она к потоку.

Тот всколыхнулся, замерцал, и потянул ее за собой, словно, не понимая их опасений. Должно быть, он и действительно не понимал их, думала Нисса. В конце концов, он был душой земли; всей земли, а не только одной ее области. Болото было такой же частью Зендикара, как лес. С этой мыслью, пришло чувство сострадания, и Нисса по-новому взглянула на окружающий мир.

Пробираясь в глубь болота, Нисса установила с ним ментальную связь. Она увидела красоту в поросших мхом деревьях, почувствовала магию в туманах, поднимавшихся их черных вод, и даже прониклась песней роя львиных слепней, кружащих над ними. Она никогда бы не поверила, что в болоте скрывалось столько удивительных вещей.

- Эм, думаю, нам лучше убраться отсюда. – Послышался голос Мазика за спиной Ниссы.

Впитывая свою вновь обретенную любовь к болоту, Нисса провела кончиками пальцев по шершавой поверхности листьев ближайшего папоротника. – Все в порядке, Мазик, если ты откроешься, ты увидишь...

- Нет, Нисса, нам пора уходить... СЕЙЧАС!

Нисса развернулась на крик Мазика. В тот же миг она ощутила в воздухе едкий запах: перегной, торф, смерть.

Вампиры.

Мазик схватил ее за руку и потянул за собой, спешно перешагивая топкую грязь.

- Где они? – Нисса на бегу взволнованно озиралась по сторонам.

- Не знаю. – Мазик втянул носом воздух. – Везде!

Шипение за спиной заставило их обоих обернуться.

Пятеро кошмарных вампиров прыгали вслед за ними. Самый крупный, вымазанный кровью голый по пояс самец, вел за собой остальных.

Нам нужно выбраться из болота! Помогите нам! – Выкрикнула Нисса на бегу.

Душа Зендикара отозвалась на ее призыв. Поток света прочертил новый путь сквозь трясину, Нисса инстинктивно понимала, что эта дорога выведет их к безопасности.

Она мчалась, как выпущенная стрела вдоль светящегося потока, быстрее, чем когда-либо прежде. Связь, установленная с болотом, позволила ей ориентироваться в нем так же, как в лесу; она перепрыгивала с бревна на бревно, и перелетала на свисающих стеблях лиан через темные овраги.

Она ощутила, как присутствие вампиров отступило еще до того, как вырвалась сквозь густые заросли на поляну.

Задыхаясь от бега, она согнулась, оперев руки в колени. Поток света обвил ее ноги, вновь стоящие на твердой почве. – Чуть не... попались, - проговорила она между глубокими вдохами. – Видел клыки этого здоровяка, Мазик?

Когда ответа не последовало, Нисса подняла голову. – Мазик?

Сердце Ниссы забилось еще чаще. – Мазик! – Ее крик растворился в вязкой трясине болота.

Она обернулась к потоку света. – Где он?

Неожиданно, из-за деревьев раздался пронзительный крик.

- Нет! – Нисса бросилась обратно в болото. Она метнулась, не думая, но через пару шагов ее мысли поравнялись с ее ногами; она, скорее всего, бежит навстречу неминуемой смерти. Нисса стряхнула холодные пальцы страха, пытавшиеся остановить ее. Она не уйдет отсюда без своего друга.

Их было уже десятеро. Зловонные, рычащие вампиры кружили вокруг одного из самых высоких деревьев. Нисса подняла взгляд. Мазик едва держался за скрученную ветку, его рука кровоточила.

С мерзким шипением двое ближайших вампиров прыгнули к нему, хватаясь за низкие ветви.

- Отстаньте от него!

Нисса не осознавала, что собиралась что-то выкрикивать. Звук ее собственного голоса оgoroшил ее так же, как и вампиров. Они обернулись, как один, и впились голодными глазами в новую жертву.

У Ниссы было всего пара мгновений на реакцию. Ее инстинкты взяли верх. Она обратилась к земле, к Зендикару, вбирая его энергию. Нисса надеялась, призвать несколько корней для возведения баррикады, чтобы выиграть время на побег. Но вместо корней, казалось, она вытащила из земли целое дерево. Хотя, как только оно показалось из земли, Нисса поняла, что это было не дерево вовсе, но сама земля.

Почва поднялась волной, вырастая из трясины, и обретая форму. По высоте существо не уступало балоту. Оно набросилось на вампиров, свирепо скрежеща зубами.

Призванный элементаль вырубил первых двух вампиров одной своей массой. Лишь ощутив натяжение на кончиках пальцев, Нисса осознала, что контролирует призванное существо. Она направила его к группе из трех вампиров. Элементаль взмахнул своей громадной ручищей, отбросив кровопийц в грязь в облаке зеленого света.

Осталось пятеро. Нисса повернула элементаль в их сторону.

Один из них попытался бежать, крупный, вожак.

- О, нет, не уйдешь. – Нисса призвала свисающие, вьющиеся лианы, которые тут же отозвались, выпрямившись в копыя, и в мгновение ока пронзили вампира в самое сердце.

- Нисса? Нисса! – Мазик сполз с дерева, и бросился к ней с распростертыми объятьями.

Нисса обняла его. Они стояли так несколько долгих мгновений, вслушиваясь в учащенное биение сердец.

- Ты спасла мне жизнь, - наконец произнес Мазик, отстраняясь настолько, чтобы взглянуть в глаза Ниссе. – Спасибо.

- Не стоит благодарности. – Попыталась усмехнуться она в ответ, но звук вышел больше похожим на икоту.

- Ну, да. Ты это круто... - Мазик указал на тела вампиров. – А потом еще... - Он указал на землю.

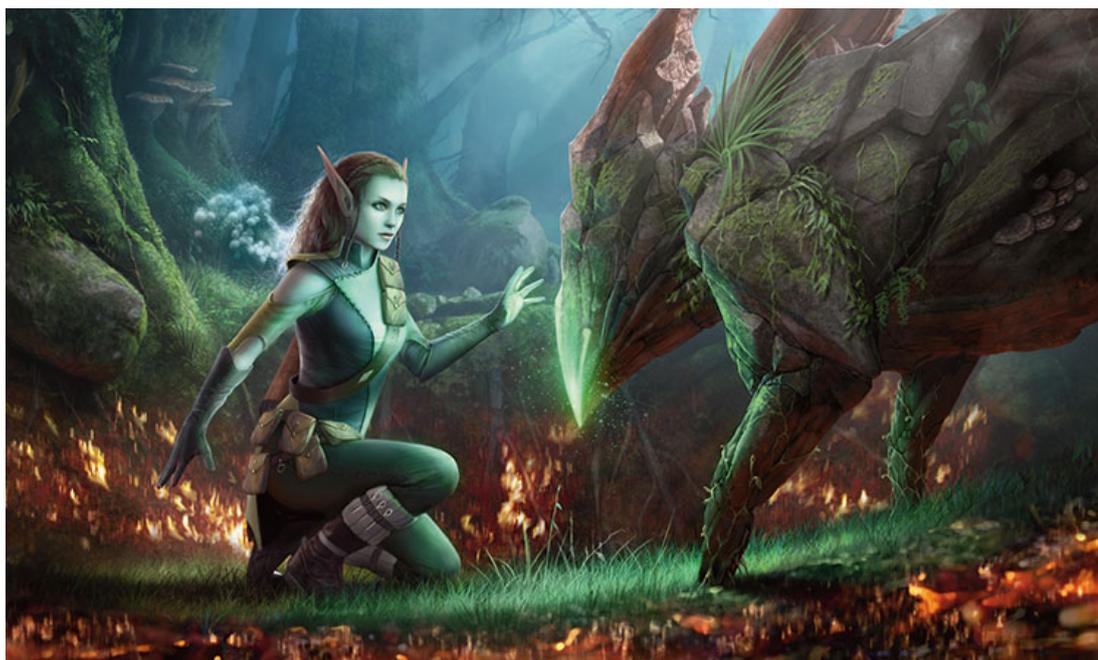
- Ага, что все это было? – задумчиво произнесла Нисса.

- Это было то, - сказал Мазик, - как ты спасешь Зендикар.

* * * * *

Они вышли из болота перед самым рассветом. Нисса скучала о нем больше, чем могла себе представить. Она привязалась к трясине и увядшим деревьям, ко мху, покрывавшему все вокруг. Теперь они были у подножья Акума, еще одной части мира, которую им предстояло постичь.

Мазик ободрял Ниссу практиковать ее новые силы. Она согласилась; Это казалось правильным. Для того чтобы отточить свои навыки, Нисса призвала разбросанные по земле камни, и создала из них парящий навес от солнца, распугав мокриц и ящериц. Она отодвигала громадные валуны. Преграждавшие им путь, и создавала лестницы и мосты прямо из почвы, для пересечения глубоких каньонов.

Мазик был убежден, что магия Ниссы была ключом к уничтожению тьмы. Он повторял ей ее же слова о последнем видении, пересказывая, как сияющая Нисса подняла руку и произнесла то, что он считал заклинанием.

Нисса хотела ему верить; Ей нужно было быть уверенной, что она будет готова и достаточно сильна, чтобы сразиться с темным комом, когда они дойдут до горы из видения. Нисса хотела верить, что ей удастся победить тьму, потому что она должна была ее победить; Зендикар рассчитывал на нее, и она чувствовала это всей душой.

* * * * *

Это случилось глубоко в поросших лесом горах Акума, спустя считанные мгновения после того, как Нисса уняла вспышку ярости громадного хурды. Она замерла.

- В чем дело? – спросил Мазик.

Нисса не ответила. Она осмотрела деревья перед собой, но ничего не обнаружила. Сияющий поток пропал.

- Нисса? – повторил Мазик.

- Не знаю... я потеряла его... ты его видишь?

Мазик взглянул на землю, выискивая мерцающие искры потока вместе с ней. – Он был здесь секунду назад.

Нисса опустилась на колени, отыскивая повсюду свою связь с землей, пытаясь нащупать сияющую душу, но ее нигде не было.

- Думаешь, нам стоит вернуться? – спросил Мазик. – Может, мы не туда свернули.

- Не думаю, я... - слова Ниссы оборвались, когда земля вздрогнула под их ногами. Толчки поначалу были слабыми, но довольно быстро ощущение головокружения сменилось странным чувством неестественности происходящего.

Нисса поняла, что происходит в то же мгновение, когда Мазик выкрикнул, - Великий Вал! Начинается! – Он побежал к укрытию скалистого выступа, защищенного высоким, раскидистым деревом, и Нисса бросилась следом.

Она слышала рассказы о Великом Вале, стихийной силе Зендикара, поглощающей все на своем пути. Похоже, особых преувеличений в рассказах не было. Камни дождем сыпались вокруг них, а земля содрогалась и раскачивалась, подобно бурным волнам океана.

Потеряв всякое равновесие, эльфы упали на землю. Нисса схватила Мазика за руку, и они вместе доползли до выступа. Мир вокруг них перевернулся с ног на голову. Деревья скручивались и сгибались, вырываясь из земли под невероятными углами. Булыжники взлетали высоко в воздух, и сталкивались друг с другом, трескаясь и рассекаясь, и паря, подобно длинным, кривым зубам. Огромная сила металась в стороны и извивалась в земле, как слепой безумец; корни, камни, и почва выворачивались и раскалывались, словно по его воспаленной воле.

- Нисса, ты должна что-то сделать! – Мазик смотрел на нее так, будто она знала какой-то секрет и понимала, что нужно было делать. Но она ничего не понимала. Ее связь с Зендикаром пропала. Она была так же напугана, как и он.

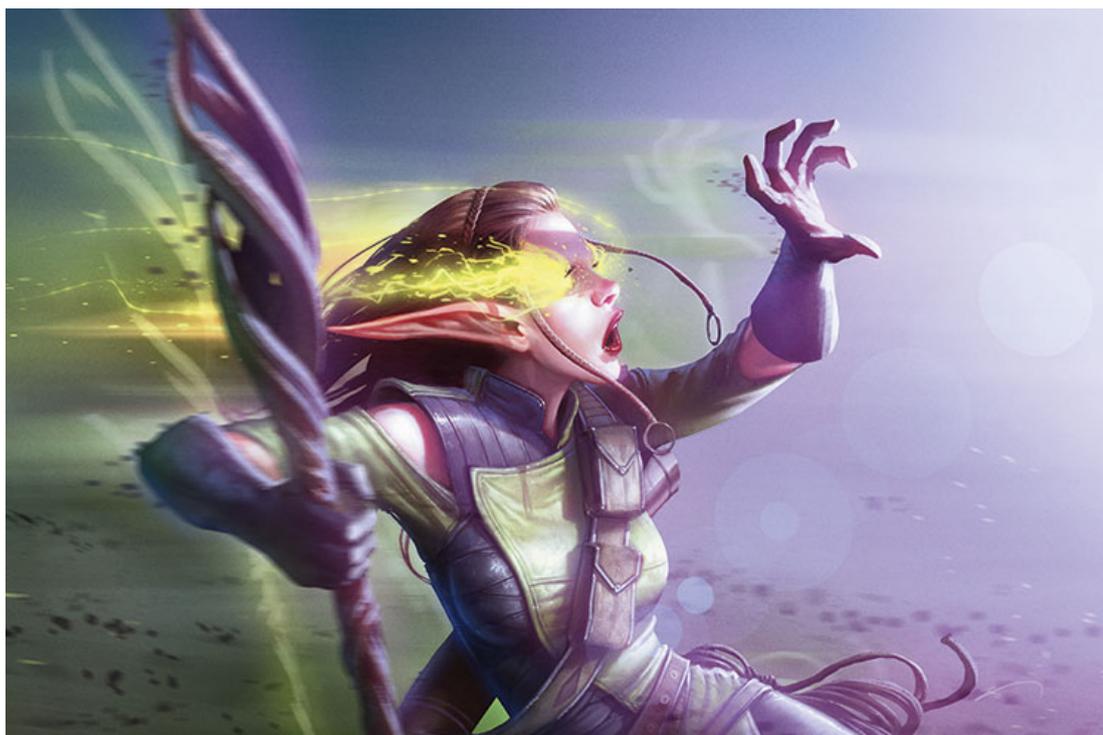
Булыжник разбился на мелкие куски прямо перед ними, оросив их лица осколками. Мазик прикрыл рукой глаза. – Прошу тебя, - умолял он. – Останови это. Просто попробуй.

Еще один камень рухнул вниз, за ним другой. Если она ничего не предпримет, они скоро будут погребены тут заживо.

- Ладно, ладно, я попробую. – Произнесла Нисса скорее себе, чем Мазика. Она прижала ладони к земле. – Приди ко мне, - прошептала она. – Ты нужен мне. Пожалуйста. – Она попыталась сердцем почувствовать связь с землей глубоко в ее недрах, но там было пусто. Нисса устремила глубже, растягивая свои пределы досягаемости до максимума. – Зендикар.

И тогда, внезапно, он метнулся к ней, подавляющей волной. Холодный и ошетинившийся; это был страх. Нисса отыскала свою связь, обнаружила душу земли, и эта душа была в ужасе.

Она поняла; Великий Вал не был чужеродной силой; он был реакцией Зендикара на темный ком. Земля брыкалась, подобно напуганной лошади. Она так сильно боялась этой тьмы, что теряла рассудок от страха.

- Тише, - сказала Нисса. – Успокойся.

Но земля не отвечала. Напротив, казалось, ее амплитуда усилилась.

- Это не работает! – Выкрикнул Мазик.

Булыжники врезались в уступ над их головами, осыпав их острыми осколками. Их укрытие долго не продержится.

- Нисса, что нам делать? – голос Мазика был преисполнен паники.

Нисса закрыла глаза. Она сделала то единственное, что пришло ей в голову: она начала напевать мелодию старой анимистской песенки, которую так часто пела ей на ночь мама. Она вкладывала душу в каждую ноту, пропитывая ее умиротворением, покоем, и утешением.

Когда песня закончилась, все вокруг застыло и затихло.

Нисса открыла глаза. Земля замерла на полу-движении. Деревья застыли в форме согнутых локтей. Булыжники парализовано зависли посреди траекторий их полетов, а выбросы земли и щебня парили в воздухе, подобно звездам на ночном небе. Казалось, само время остановилось.

А перед ее глазами светился сверкающий поток.

- Ты вернулся, - прошептала Нисса, протягивая ему руку.

Поток осторожно приподнялся ей навстречу.

Воссоединение с Зендикаром было непередаваемым.

Нисса даже не представляла, насколько пустой она себя чувствовала без него, пока он не вернулся к ней. Теперь она снова была цела; теперь она была дома.

- Я знаю, что тебе больно, - сказала она. – Но я обещаю, что помогу тебе.

Поток потеплел в знак благодарности.

- И все же, мне нужно, чтобы ты показал, где болит. Укажи, куда нужно идти.

Поток вскружился вокруг ее пальцев, и с быстрым движением, исчез в земле.

Нисса забеспокоилась, что снова спугнула его, но спустя мгновение, почва задрожала и треснула. Земля притянула к себе все щепки, листья, траву, ростки, глину, и камни. Они возникли отовсюду, хлынув волной к трещине, словно опаздывая на какое-то таинство.

Первой из земли показалась голова с вытянутой каменной мордой, затем плечи, а за ними две приземистые ноги.

Нисса отступила на шаг, рассматривая поднимающегося из земли элементаря.

- Нисса?

Она моргнула, услышав голос Мазика, и после этого короткого моргания, течение времени возобновилось. Хаос прекратился. Земля успокоилась, деревья и валуны опустились на свои места, и воздух наполнился дыханием ветра.

Перед эльфами стоял элементаль. Его продолговатый нос светился; Нисса узнала в его сиянии свет потока. Зендикар явился к ней. Даже здесь, так близко к темному кому, несмотря на свой страх – он пришел вести ее дальше.

- Спасибо, - произнесла она.

* * * * *

Нисса и Мазик шли за элементом так же, как они следовали за светящимся потоком. Он вел их в горы, сквозь высокие, обветренные вершины, известные, как Зубы Акума. У Ниссы было такое чувство, будто она была здесь прежде. Определенные горные пейзажи казались знакомыми, и образы из ее видений проносились перед глазами. Они приближались к цели.

Несколько дней они пробирались сквозь горы, останавливаясь лишь по необходимости – для охоты, еды – в основном слизней, для пополнения запасов воды, и редкого сна. Спать долго они не могли, а когда засыпали, то оба видели кошмары о мучительной, хрустящей тьме.

Нисса беспокоилась о Мазике. Его шаги становились все медленнее, а дыхание все тяжелее с каждым днем. Она внимательно присматривалась к нему, и ей казалось, что ком наносит ему больше вреда, чем ей.

Одним ранним вечером, перед тем, как солнце начало заходить на вершины скал, и гибкохвостые ночные ястребы принялись ворочаться в своих гнездах, элементаль остановился. Он встревоженно топтался на месте и кивал в сторону высокой скалы, похожей на исполинскую колонну

- В чем дело? – спросила Нисса, осторожно приблизившись к нему.

Элементаль попятился назад. Нисса заглянула за угол скалы, и у нее перехватило дыхание.

Громадные, ромбовидные камни парили в воздухе, замерев в тревожной неподвижности, на неестественно точном расстоянии друг от друга, удерживаемые, очевидно, невообразимой магической силой. Лучи заходящего солнца освещали таинственные знаки, высеченные на их гранях. Камни образовывали кольцо вокруг высочайшей из вершин Акума.

- Мы на месте, - сказала Нисса. Она сразу узнала эту вершину из своих видений; Темный ком был здесь.

- Нисса. – В голосе Мазика звучала слабость. Она повернулась в тот миг, когда он пошатнулся и упал на землю.

- Мазик! – Бросилась она к нему.

- Что-то не так. Не знаю... - Он поднес руку к лицу, и из его носа капнула кровь.

- Это темный ком. – Нисса оттащила Мазика обратно, за поворот. – Нам нужно увести тебя от него.

- Нет. – Мазик протянул дрожащую руку. – Нет, Нисса. Ты, наконец, добралась сюда. Ты должна идти дальше. Ты должна помочь.

Нисса перевела взгляд от Мазика к элементалю, дрожащему и переминающемуся на месте. Было очевидно, что ни тот, ни другой дальше идти не могут. Что бы ей ни предстояло сделать дальше, ей придется делать это самой. Ее сердце разрывалось от мысли о расставании.

- Все в порядке, Нисса. – Сказал Мазик понимающим тоном. – Со мной все будет хорошо. С нами все будет в порядке. – Он опустил руку на толстую каменистую ногу элементаля, и дрожь последнего уменьшилась.

- С вами все будет хорошо, - согласилась Нисса.

Она помогла Мазику взобраться на спину элементаля, и обняла обоих друзей. – Берегите себя, - сказала она, направив им успокаивающую волну магии.

- Будь сильной, Нисса Ревайн, - прошептал Мазик.

Нос элементаля светился, пока тот удалялся, вниз по тропе. Чтобы не проследовать за друзьями, Нисса развернулась к горе, и сделала первый шаг в сторону тьмы.

Сделав первый шаг, она уже не останавливалась. Нисса не могла позволить себе передышек, поскольку боялась не набраться смелости продолжить путь. Она подошла к кольцу парящих светящихся камней, и пробежала под ними, стараясь не наступать на их тени. Войдя в круг, она замедлила шаг и взглянула на высоченную вершину скалы, самую высокую во всем Акуме.

Вот и все; она пришла. Здесь ее ждал темный ком.

Он жужжал и хрустел, издавая звуки, скрежещущие в ее голове. Нисса ненавидела его. Она ненавидела его за то, что он сделал с Зендикаром, за то, что он сделал с анимистами, и за то, что он сделал с Мазиком.

Она шла вокруг вершины, с каждым шагом поднимаясь все выше. Она прощупывала ком, планируя свой удар. Хотя, особых планов у нее не было. Она уже давно решила, что, когда придет время, она сделает то же, что сделала светящаяся Нисса. Так она и поступила.

Она отыскала место, тот самый выступ, на котором стояла Нисса в видении, и уверенно ступила на него.

- Я призываю тебя, Зендикар, - произнесла она. – Я здесь, чтобы избавить тебя от этой тьмы. – С этими словами она потянулась всеми чувствами глубоко в землю. Нисса знала, что отыскать здесь поток будет нелегко, что он не приблизится так близко к кому, кого так боялся, но она также знала, что он откликнется на ее зов.

Зендикар явно понимал всю важность момента, поскольку ей не пришлось тянуться за ним так глубоко, как она рассчитывала. Как только Нисса соприкоснулась с душой мира, она вобрала его энергию, впитала ее в себя насколько, насколько могла... и еще больше. Она не останавливалась, пока не почувствовала, что вот-вот разорвется на части.

Затем, она подняла тяжелые от впитанной мощи руки, и испустила настолько мощный залп, что весь небосвод наполнился призванной ею энергией. Она закричала от напряжения, и отпрянула назад, стараясь не опускать руки, пока мощь всего мира могучим потоком струилась сквозь нее.

Когда последняя капля магии стекла с ее пальцев, она сделала глубокий вдох, и взглянула на гору. Она ожидала увидеть разрушенную вершину, трещину, из которой сочилась бы тьма; она ожидала предстать перед врагом, и к этому она готовилась. Но напрасно. Гора была невредима, и тьма все еще клубилась в ее недрах; казалось, ее заклинание не возымело ни малейшего эффекта.

- Как?

Темный ком скрипел и извивался, и звуки эти походили на злорадный смех. Скрежещущий хохот испускал пульсирующие волны безумия, накрыв ими Ниссу, режа ее глаза и прожигая душу. Он показал ей все. Она увидела, что было заключено в горе, увидела, чего оно жаждало, увидела, что оно сделало.

Нисса увидела чудовище.

Она закричала снова, на этот раз от ужаса, и рухнула на колени под натиском волн чудовищного безумия, накатывавших на нее снова и снова.

В тот миг, когда она уже решила, что не переживет очередную волну, что-то внутри нее треснуло, подобно лопнувшей скорлупе, и теплая, густая, всепоглощающая сила вытекла из образовавшейся трещины. Она наполнила Ниссу невероятной энергией, большей, чем безумие чудовища – способной разорвать ее изнутри, способной прорвать саму ткань Зендикара.

Все было кончено. Она не уничтожила тьму; тьма уничтожила ее.

Нисса отдалась захлестнувшей ее энергии.

* * * * *

То, что произошло потом, Нисса неспособна была понять. Ее пронзила мучительная боль, и она кубарем вылетела в пустоту. Она видела свет и потоки энергий, вихри и дыры в пространстве. Здесь не было ни верха, ни низа. Ни земли, ни неба. Кромешная чернота сменялась яркими вспышками света. Нисса кувыркалась, но остановиться было невозможно; здесь не было за что

ухватиться. Если это был ее конец, то ей лишь хотелось, чтобы он поскорее закончился. Она не хотела больше страдать. Она зажмурила глаза и сгруппировалась, прижав колени к груди.

А затем, неожиданно, под ней возникла твердая земля. Она появилась ниоткуда. Нисса снова вернулась на гору?

Когда ее сердце слегка успокоилось, она рискнула приоткрыть один глаз, правый.

Левый открылся, спустя мгновение; уж слишком много всего предстало перед ее взглядом, чтобы рассмотреть все это одним глазом. Небывало яркие краски в цветах и оттенках, которых она никогда не встречала прежде. Формы растений и деревьев были также незнакомы, их листья и текстура коры – совершенно неузнаваемы. А еще ароматы. Одновременно слаще и гуще, чем любые известные ей запахи.

Она была не на горе. Она была в лесу, но это не был лес на Зендикаре. Что-то подсказывало ей, что она была очень, очень далеко от своей родины.

Осознание этого сопровождалось трепетным облегчением; она не была рядом с чудовищем. Она избежала темного, комковатого безумия, избежала боли. Но за облегчением сразу же последовало ощущение проигрыша. Она не смогла сдержать обещание, данное Зендикару. Она столкнулась с тьмой, и была повержена.

- Нет! – Нисса в ярости ударила кулаком по земле. Как только ее рука коснулась почвы, земля вокруг нее отреагировала. Что-то бросилось ей навстречу из земли и утянуло за собой.

Нисса провалилась в новую землю. Она называла себя Лорвин. И она совершенно не походила на Зендикар. Единственное, что их объединяло, это то, что оба они были мирами, помимо этого они были отличны, как две снежинки, каждый со своими чертами, законами, и жителями. Если Зендикар тепло принимал ее, эта земля держалась отстраненно. Если Зендикар был игривым, то этот мир – угрюмым.

Но оба они испытывали боль.

Как? Размышляла Нисса. Как может существовать столько боли, столько тьмы, столько зла?

Зло в этом мире скрывалось у самой поверхности. Оно пузырилось, готовое выйти наружу; тысячи мрачных пауков вызрели, и теперь жевали свои шелковые коконы, прогрызая путь на свободу.

- В Авроре увядает цвет... и Смерть плетет ажур... в тенях мгновенно меркнет свет... являя Шэдоумур.

Паукообразные существа зашипели.

Нисса вздрогнула. – Назад. Прочь. – Она принялась отмахиваться от теней.

- Мы не отступим. Это наше время. Мы идем. Скоро все будет принадлежать нам.

Волна ползучей темноты накрыла Ниссу.

Она очнулась в кругу хмурых лиц, и поняла, что кричала, опять. Лица были подобны эльфийским, но у этих существ были рога, а вместо ног – копыта. Их мечи и копья были направлены в ее сторону.

Собравшиеся перешептывались, рассматривая Ниссу со смесью подозрительности и любопытства.

- Нет рогов?

- Нет копыт.

- Взгляните на ее глаза!

- Ее глаза светятся!

- Разойтись. – Этот голос был строгим и властным, и исходил от высокой, статной самки, очевидно, предводительницы. В руке у нее был меч, и его острие застыло в считанных дюймах от носа Ниссы.

Нисса испуганно взвизгнула.

- Довольно шума, - произнесла странная эльфийка. – Ты собираешься испортить нам охоту?

- Ох-хоту? – растерянно переспросила Нисса.

- Охоту на порчу. Эти мерзкие твари сбегут, если ты продолжишь вопить, как банши.

- Да! – Нисса вскочила на ноги. – Вы тоже знаете о порче! Я их видела. Они идут. Они сказали, что собираются захватить все вокруг.

- Ха! Они это уже не скрывают? Они считают, что смогут тягаться с нами?

- Вы не дадите им победить?

- Ты не местная, верно, маленький эльфенок? Это наша земля, моя земля. И мы не позволим этим чудовищам отравить ее красоту. Ты охотишься?

- Я... да, но я не знаю...

- Порчеглазы справа! – Выкрикнул один из эльфов за спиной предводительницы.

- Это твой шанс, странное, прекрасное, зеленоглазое создание, - сказала предводительница Ниссе. – Бери свой клинок и покажи, на что способна. – С этими словами она бросилась в густую чащу деревьев справа.

- Мой клинок. – Нисса обнажила свой меч. – Да. – Что-то во всем этом казалось таким правильным, в нападении и охоте. Вот, что должно было происходить, когда миру грозила опасность.

Она бросилась к деревьям, вслед за копытными эльфами Лорвина.

Как только она поравнялась с остальными, перед ее глазами возник эльф, примерно ее возраста. Он протянул руку и указал ей приблизиться к крайним деревьям. Она беззвучно повиновалась.

Вместе они крались по периметру зарослей. Нисса слышала хрюкающие, чавкающие звуки, похожие на диких свиней или гоблинов.

- Они близко. – Ухмыльнулся эльф. – Меня, кстати, зовут Галед.

- Нисса, - представилась Нисса.

- Рад знакомству. Похоже, ты приглянулась Двинен. Она обычно не приглашает незнакомых эльфов на собственную охоту. Но я вижу, почему она взяла тебя с нами. Ты одно из самых прекрасных созданий, что я когда-либо видел. – Говоря это, Галед подался вперед, вдыхая запах волос Ниссы.

Нисса содрогнулась от его близости. Что-то пьянящее было в этом мгновении – эти эльфы, это место, охота на зло. В своем роде, она чувствовала, что, наконец-то, нашла свое место.

- Вот они! – Выкрикнул Галед. Спустя мгновение, он выпрыгнул из-за дерева, взмахнув копьём.

Нисса выскочила следом за ним, приземлившись рядом в тот миг, когда он рассек горло мелкому существу, взвизгнувшему от ужаса.

- Там еще! За ними! – Указал в сторону Галед.

Нисса набросилась на другое мелкое существо, занеся клинок, готовая к бою. Но что-то ее остановило.

Это не была одна из злобных паукообразных тварей из ее видения. Это было приземистое существо с зеленовато-серой кожей, пухлое и бородавчатое. Два по-лягушачьи выпуклых глаза с ужасом смотрели на нее, пока его губы шлепали, силясь издать какой-нибудь звук.

Нисса замерла, ее охотничий инстинкт отступил при взгляде в его глаза.

- Н-н-не убивай, - заикаясь, промямлило существо. – П-п-пожалуйста.

Нисса ни за что не смогла бы зарезать это беззащитное существо. Она спрыгнула с него, и оно унеслось прочь. – Галед! – Крикнула она. – Что ты делаешь? Они же не злые!

Галед не слышал ее слов; он был целиком поглощен кровопусканием, справляясь с одним существом за другим.

- Галед! Остановись! – Нисса бросилась к нему, когда он загнал в угол очередную жертву.

Мелкое создание визжало о пощаде.

- Не трогай его! – Кричала Нисса.

Но было слишком поздно, его копьё вонзилось в грудь несчастного уродца.

- Нет! – Нисса опустилась на колени у его крошечного тела. Создание моргнуло, глядя на нее, его глаза увлажнились и закатились.

Руки Ниссы дрожали от неуверенности. Ничего уже поделать было нельзя. Она положила ладонь на лоб убитого существа. – Мне очень жаль, - сказала она. И в это мгновение она соединилась с этим странным существом. Она почувствовала его место в светящемся потоке жизни, душой Лорвина, его надежды и мечты, его страхи; она ощутила его боль и страдания. А затем, она почувствовала его смерть.

- За что? – Нисса вскочила на ноги и развернулась. Галед стоял так близко к ней, что она чувствовала его дыхание на своих щеках. Должно быть, он наблюдал за ней. Отлично. – За что ты его убил?

- За то, что боггарты – это порча.

- Они не порча. Они живые существа. Они часть этого мира. Ты же эльф! Эльф!

- А ты сумасшедшая. – Галед опустил взгляд на свою грудь.

Нисса проследила за его глазами и осознала, что ее клинок был прижат к его доспеху прямо напротив сердца. Она увидела это, но не опустила оружие. – Вокруг столько зла, - сказала она. –

Столько тьмы. Я видела ее всю. Она кошмарна. Отвратительна. – Слезы накатились на ее глаза, при мысли о ее драгоценном Зендикаре. – Но вы упорно добавляете еще больше.

- Отойди от него! – Голос Двинен рассек заросли. Она уверенным шагом прошла к Ниссе. – Ты что делаешь?

- Это вы что делаете? – огрызнулась ей в ответ Нисса. Она перевела взгляд с Галеда на Двинен. – Нельзя убивать этих невинных существ. Я вам не позволю.

Двинен подняла бровь. – Как ты смеешь? – сказала она. – Как ты смеешь являться в мой лес и говорить мне, что мне здесь позволено, а что нет? – Она кивнула, и Галед набросился на Ниссу.

Нисса увернулась от выпада и развернулась. Она подняла клинок, чтобы заблокировать следующий удар, но тот так и не последовал.

Оба эльфа стояли пораженные шоком, с раскрытыми ртами уставившись вперед.

Нисса медленно обернулась, страшась того, что она могла увидеть за спиной. Худшие из ее страхов оправдались.

На них надвигалась огромная стена кошмарной, кишасей ночи. Продвигаясь сквозь лес, она оставляла за собой мрак и разрушение.

- *Шэдоумур*, - шипела тьма.

- Нет! – Воскликнула Двинен. – Только не мой Лорвин. Только не мой прекрасный Лорвин! – Она призвала заклинание и выстрелила им в надвигающуюся темноту. Галед последовал ее примеру.

Нисса встала рядом с ними, призывая собственную магию.

- Ты что творишь? – Злобно взглянула на нее Двинен.

- Помогаю вам!

- Ты не помогаешь. Это ты во всем виновата! Ведьма! – Одним движением, Двинен швырнула Ниссу на землю и прижала колено к ее груди.

- Это не моих рук дело, - прохрипела Нисса. – Пожалуйста, позвольте мне помочь. Может, вместе мы сможем...

Двинен прижала заряженную стрелу к горлу Ниссы. – Ты уничтожила мой мир! – Она оттянула кисть, готовая отпустить тетиву, но в этот миг стена тьмы коснулась ее.

Прикосновение Великой Авроры Шэдоумура парализовало Двинен. Она изменилась у Ниссы на глазах, потемнев и застыв на месте.

Прежде чем стена ночи успела коснуться и Ниссы, она выскользнула из-под наконечника стрелы Двинен, вскочила на ноги, и побежала.

- *Куда ты бежишь, маленькая эльфийка?* – голос тьмы шипел в ее голове.

Нисса не оборачивалась. Она продолжала бежать – на бегу думая о Зендикаре.

- *О, ты хочешь вернуться домой, да? Но что ты станешь делать, когда вернешься? Ты бессильна против зла, нависшего над Зендикаром.*

Нисса замедлила бег, но лишь на мгновение. Она заставила себя бежать дальше; Стена теней почти накрывала ее.

- Зендикар, Зендикар, Зендикар, - повторяла она.

Нисса почувствовала искру в душе, ту, которую она ощутила в Акуме, перед тем, как ее выбросило в пустоту. Искра снова зажглась и уже разрывала ее изнутри.

- Ты пожалеешь, если уйдешь, - произнес шипящий голос. – Ты проиграешь. Снова.

Нет. Она найдет способ. Ей просто нужно добраться туда. Сквозь боль Нисса неслась к тому месту, где она почувствует, как мир распахнется перед ней, выпуская ее наружу.

- Останься здесь, маленькая искро-ходка, останься и присоединись ко мне. Я сделаю тебя более могущественной. Я дам тебе то, что тебе нужно для спасения твоего драгоценного Зендикара.

Пустота открылась. Она была прямо перед ней, и Нисса встала на пороге. Она видела вихри вечности по ту сторону мира. Все, что ей требовалось, это шагнуть вперед. Но она колебалась.

- Останься, Нисса, останься со мной навсегда.

Вот в чем было все дело, не так ли? Если она останется, то никогда не сможет уйти. Она будет сильна, да, но она потеряет себя, и утратит связь с ее миром. Если она останется, она потеряет Зендикара.

В момент ясности, перед Ниссой возникла светящаяся нить. Она была подобна потоку света, к которому она так привыкла, но ярче и плотнее. Она протянулась ей навстречу.

Это был ее путь. То самое, что она искала всю свою жизнь. Она протянула дрожащую руку и ухватилась за нее. Нить рванула ее с дикой силой сквозь разрыв в ткани Лорвина наружу, в пустоту.

Кувыркаясь в бескрайнем пространстве, она видела свой путь сквозь вечность. Он приведет ее во многие места, но сейчас он вел ее домой.